

Любовь пространства

Пастернак

Цвет мирового пастернаковедения съехался в Пермь

НГ Ex Libris (прил. к Независимой). — 2006 — 20 июля, — с. 3

Анатолий Королев

90 лет назад, в 1916 году, молодой Борис Пастернак приехал на Урал, в Пермскую губернию, где прожил полгода в местечке Всеволодо-Вильва, в семье управляющего железодобывающего завода, химика Збарского. Для поэта это путешествие стало решающим шагом жизни, Пастернак решил жить творчеством. Тут был написан «Марбург», первое фирменное произведение поэта. Для Урала его приезд стал фактом мистического рождения из родовой тьмы. Пастернак описал безмолвный край неслыханными словами. Пастернак дал этим глыбам породы язык. Озвучил немую дремучую Каму. Наконец, поместил в эти просторы город Юрятин из романа «Доктор Живаго», в котором легко узнается горнозаводская Пермь. Нет Урала, кроме пастернаковского Урала, восклицала позже Марина Цветаева.

рения. Вспомним Библию: «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог...»

До Пастернака Урал был подобным безмолвием. Тот крестьянский и шахтерский, заводской люд, который населял эти земли, был слишком озабочен плотью, чтобы оглядеться вокруг. Двойная крепость — крестьянин был обязан пахать землю и вкалывать на заводах и шахтах — создала горбатое племя безглазых немых. У них не было сил на роды пространства, только бы выжить в плену этих шахт, рудников и заводов. Кстати, мифотворчество уральского сказочника Бажова лежит целиком на его совести, никаких легенд о Хозяйке медной горы, о ведьме-девчонке Огневушке, об олене с золотым копытцем среди уральского люда не было. Словом, земля ждала Слова. Того, что от Бога.

Для Урала приезд Бориса Пастернака стал фактом мистического рождения из родовой тьмы. Нет Урала, кроме пастернаковского Урала, восклицала позже Цветаева

Этому феномену рождения места из речи поэта и была посвящена Международная научная конференция, которая только что завершила свою работу. Сюда, в Пермь, в живописный комплекс «Демидково», съехался цвет мирового пастернаковедения. Среди славистов были профессор Женевского университета Жорж Нива, поэт и философ Томас Венцлова, слависты, ученые Европы и США Жаклин де Пруайяр, Мишель Окуторье, Анджела Ливингстон, Фиона Берлинг, Ежи Фарыно, Стефанио Гардзони, Виллем Вестейн, плюс русские филологи: профессора Владимир Абашев (Пермь), Федор Двинягин (СПб) и другие.

К этому списку нужно добавить географию мест, влюбленных в пастернаковскую Россию: Париж, Флоренция, Итака, Эссекс, Амстердам, Лунд, Варшава, Упсала, Вортингтон, даже новозеландский Окленд. Плюс Пермь, Смоленск и Москва.

Наконец, своим присутствием блеск собранию ученых придал сын поэта Евгений Борисович Пастернак, который впервые приехал на Урал и открыл конференцию вдохновенным прологом об уральской жизни отца и гениальным стихотворением поэта «Урал впервые». Голос сына так похож на голос отца с пластинок и радиозаписей, что по коже бежали мурашки...

В центре внимания собрания ученых была весьма тонкая и малоизученная проблема: любовь пространства. Поэтика места в художественном мире и судьбе Пастернака. Если коротко, это был общий мозговой штурм на тайну рождения образа местности из художественной речи поэта. До прихода человека любая местность безлика и безвидна, как земля в ожидании тво-

И это слово произнес Борис Пастернак. Он был свободен от рабства и мог оглядеться по сторонам. И в этом взгляде гения, который можно сравнить с видом из космоса, была мгновенными взмахами кисти слова и кисти скульптора, с упорством родовспомогательницы вытащена из тьмы неведомая прежде миру земля — Урал. Вытащена из руды и озвучена как колокол звонкими ударами языка.

Профессор Жорж Нива проанализировал гениальные иллюстрации русского художника-эмигранта А.Алексеева к роману «Доктор Живаго». Славистка из Итаки Ненси Поллак проанализировала погоду в стихах поэта и сделала заключение о том, что погода и вдохновение имеют одну природу. Томас Венцлова провел изящные параллели между поэтическим сном Пастернака и сном Лермонтова. Профессор Абашев рассказал о том, как Пастернак одухотворил глухое местечко Иваку, где жители вдруг стали писать стихи. Виллем Вестейн из Амстердама раскрыл приемы Пастернака в описании персонажей: портрет героя — это взгляд автора на его судьбу.

Участники конференции съездили на север Пермского края, во Всеволодо-Вильву, где по решению губернатора Олега Чиркунова полностью восстанавливается из небытия дом, в котором жил Пастернак.

Отдельной строкой надо подчеркнуть вдохновенный труд профессора Пермского университета Владимира Абашева, основателя фонда «Юрятин». Именно благодаря его продуманной стратегии феномен Перми умело вписывается в историю русской и мировой культуры.

Молодой Борис Пастернак в Перми.

Фото 1916 года